

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА**

Статья посвящена вопросам организации хозяйственной деятельности крестьян-переселенцев на Дальнем Востоке Российской империи. Автор подробно характеризует мероприятия государства в хозяйственно-правовой сфере, анализирует особенности различных форм трудовой деятельности переселенцев. Особое внимание уделяется вопросам землепользования в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток, история, переселенцы, хозяйственная деятельность, государственная политика.

O. Vasilchenko

**ECONOMIC ACTIVITIES OF IMMIGRANTS IN THE RUSSIAN FAR EAST:
SECOND HALF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY**

The issues of the organization of the economic activities of migrant peasants in the Far East of the Russian Empire are discussed and a detailed description of the state activities in the economic and legal sphere is given alongside with an analysis of the distinctive features of different forms of migrants' economic activities. A special attention is paid to the issues of land tenure in the Far Eastern region.

Keywords: Far East, history, immigrants, economic activities, state policy.

Существенным препятствием для социально-экономического развития современного Дальнего Востока является нехватка населения в регионе. В этой связи особую

роль приобретает разработка основ политики государства по привлечению населения и организации его жизнедеятельности на востоке страны.

Для достижения этой цели необходимо обратиться к существующему историческому опыту.

В заселении и освоении российского Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. приняли активное участие крестьяне-переселенцы из различных губерний Российской империи. Они селились семьями с целью постоянного жительства в этом регионе.

Основным направлением политики государства по хозяйственному устройству переселившихся крестьянских семей стала организация землевладения, так как крестьяне ехали на восток в первую очередь за землей. Привлекательной особенностью, определившей порядок землепользования в Приамурском крае, явилось отсутствие помещичьего землевладения.

Первым законодательным актом, закрепившим порядок землевладения на восточной окраине, стало Высочайше утвержденное 26 марта 1861 г. положение Сибирского Комитета «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» [4, с. 48].

На основании этого положения каждая переселенческая семья могла получить по 100 десятин земли, которые давались в бесплатное пользование на 20 лет при условии обработки в течение 5 лет.

Закон от 26 марта 1861 г. также предусматривал возможность выкупа земельных угодий в частную собственность, но крестьянские семьи и общества не воспользовались этим правом. Они предпочитали владеть земельными участками на правах пользования. Так, на 1 января 1891 г. в Амурской области насчитывалось только 292 частных собственника земли, в Приморской области — 14.

В 1900 г. в Приамурском крае в общинном пользовании находилось 3 546 909 десятин земли, что составляло 95,4% всех используемых земельных угодий региона.

Таким образом, на российском Дальнем Востоке институт частной земельной собственности фактически не был развит.

Опыт освоения региона показал, что мелкое землевладение наиболее соответствовало местным условиям хозяйствования и способствовало скорейшей экономической адаптации населения. Мелкий земледелец осваивал свою землю постепенно. Крупные землевладения требовали больших затрат на очистку земли от тайги, которые окупались не сразу.

Преобладание общинной формы землепользования среди крестьян способствовало тому, что выгоны для скота и лесные участки во всех общинах находились в нераздельном мирском пользовании. На практике происходило так, что крестьянские семьи и общества, поселившись в глухих и отдаленных от административных центров местах, фактически не были ограничены в размерах земельных наделов. Выделенные семье 100-десятинные наделы были превышены. Получили широкое распространение так называемые «заимки» отдельных домохозяев. Эти земельные участки фактически захватывались крестьянскими семьями и всегда превышали возможности семей по их обработке. Часто у хозяев насчитывались две-три такие заимки, достигавшие размеров в 200–300 десятин.

Практика наделения землей переселенцев изменилась в начале XX в., что было связано с увеличением их притока.

На основании Высочайше утвержденного 22 июня 1900 г. положения Комитета Сибирской железной дороги «Об образовании переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» [1] переселенческие семьи лишились права получать по 100 десятин. С 1 января 1901 г. наделение землей крестьян осуществлялось из расчета 15 десятин удобной земли на душу мужского пола, включая лесные пространства.

Семьи новоселов, прибывшие на восточную окраину Российской империи после введения в действие этого закона, оказались в менее выгодных условиях по сравнению со старожилами.

Для наделения новоприбывших крестьянских семей землей органы власти приняли решение об использовании 10 млн десятин земли, ранее отведенных бывшим Приамурским генерал-губернатором Духовским Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам. Решение содержалось в особом журнале Совета Министров «О мерах к устройству в Приморской области переселенцев 1907 г.» [11], Высочайше утвержденном 11 августа 1907 г.

Основными покупателями хлеба у земледельцев были военное ведомство, золотопромышленники и городское население. Например, в 1887 г. в Амурской области из проданных 480 тыс. пудов хлеба для снабжения городов предназначалась почти половина (237 394 пуда).

Обеспечив крестьянские семьи землей, царская администрация приняла ряд законодательных решений, направленных на увеличение им материальной помощи за счет льгот и ссуд. Так, 26 января 1882 г. было принято решение Государственного Совета «О некоторых изменениях в правилах и льготах переселенцам в Приамурском крае» [5], в котором предусматривалось: освобождение переселенцев от земских повинностей (денежных и натуральных) на три года; обеспечение продовольствием всех членов переселившихся семей на полтора года; освобождение семей переселенцев от уплаты всех податей и повинностей (кроме общественных) в течение первых пяти лет.

13 июля 1889 г. был утвержден закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [6], в котором система льгот была расширена. В законе содержалось положение об освобождении крестьян от уплаты казен-

ных сборов на три года. В следующие три года переселенцы платили только 50% от положенной суммы сборов. Новоселы имели право на получение семенных ссуд.

18 июня 1892 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продлении действия правил, касающихся переселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях, об изменениях и дополнениях этих правил» [7]. В нем предусматривались новые льготы для семей переселенцев и ходоков: при водворении — освобождение от казенных платежей и земских денежных сборов на пять лет; в течение следующих пяти лет — обложение в половинном размере; списание с переселенцев недоимок в казенных сборах.

Для поддержки семей крестьян-новоселов органами власти активно использовались денежные ссуды. Так, 6 июня 1904 г. были изданы «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев на казенные земли» [8], которые предусматривали выделение ссуды в размере до 200 рублей на хозяйственное устройство семьи переселенца.

Разъяснял основания и порядок выдачи ссуд циркуляр Главного управления землеустройством и земледелием от 2 апреля 1908 г. № 22. В этом документе позиция государственных органов власти по проблеме помощи новоселам звучала следующим образом: «... центр тяжести при обустройстве переселенцев хозяйствами на новом месте должен лежать в их самостоятельности, а отнюдь не в правительственных пособиях» [9, с. 382].

Согласно циркуляру переселенцы получали 150 рублей на семью в первый год после водворения. На следующий год ссуды предназначались только особенно нуждающимся крестьянам в размере не более 50 рублей на одну семью.

Вскоре правила выдачи ссуд вновь изменились, что нашло отражение в принятом 5 июля 1912 г. законе «Об изменении

правил выдачи ссуд на хозяйственное устройство переселенцев» [12].

Для Приамурского края размер максимальной ссуды составил 400 рублей на семью. Половина ссуды выдавалась семье переселенцев сразу. Вторую часть ссуды семья получала только после того, как чиновники на местах убеждались в целевом расходовании первой ее половины (на обустройство хозяйства). Органам власти предоставлялось право часть ссуды (не более ее половины) обращать в безвозвратное пособие.

Переселенческим семьям, прибывшим на собственные средства, выдавались ссуды сроком на 33 года. Первые пять лет переселенцы пользовались ссудой без уплаты процентов. В дальнейшем они платили ежегодно по 6% от полученной суммы.

Семьи переселенцев освобождались от уплаты процентов за просрочку платежей. Это положение было закреплено еще в 1887 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета «О расходах и мерах по переселению в Южно-Уссурийский край» [9, с. 1186].

Льготы и ссуды, выделяемые царской администрацией, позволили переселенческим семьям обеспечить лишь минимальные потребности. На все остальное они должны были заработать самостоятельно. Поэтому на местах властные структуры стремились создать условия для развития самостоятельности и предприимчивости семей, поддержать их инициативу в жизнеобеспечении.

Оказывая содействие крестьянским семьям в хозяйственной адаптации, местная администрация приняла меры к тому, чтобы в крестьянском труде стали активно использоваться сельскохозяйственные машины иностранного производства, которые удачно подошли к почвенным условиям Приамурского края. Получили широкое распространение американские и германские плуги, жатки, молотилки. Например, в 1901 г. в Амурской области только фирма

американца Эмери продала крестьянам сельскохозяйственной техники на 300 тыс. руб. [2, с. 48].

Вследствие трудности в доставке российских товаров в дальневосточный регион органы власти разрешили беспощинную торговлю иностранными товарами. При этом преследовалась цель улучшить обеспечение переселенческих семей всем необходимым.

На Дальнем Востоке земледелие оказалось не единственным занятием крестьян. Если семьи оседали в земледельческих районах, то они продолжали заниматься сельскохозяйственной деятельностью. В северных районах, где земледелие было затруднено, переселенческие семьи перешли к занятиям охотой, рыболовством и другими промыслами.

Несельскохозяйственные источники существования крестьянских семей были более выгодными по причинам доходности и меньших затрат физических сил.

Главными объектами рыбного промысла являлись горбуша и кета. Рыбу заготавливали для питания, на продажу промышленникам, воинским частям и в городах. Ее солили, коптили, вялили, использовали для корма собакам и домашнему скоту. Бывали случаи, когда семьи новоселов начинали ловить рыбу раньше, чем приступали к земледелию и устройству хозяйства на новом месте жительства.

О выгоды этого промысла свидетельствуют факты. Так, в 1891 г. крестьянами Амурской области было выловлено 11 010 пудов рыбы на сумму 21 070 руб., казаками — 85 236 пудов на сумму 137 170 руб. В 1896 г. наиболее предприимчивые переселенцы в Уссурийском крае заготовили до 200 пудов рыбы на семью. Продав ее зимой, каждая семья получила около 450 руб.

Природные условия дальневосточного края способствовали развитию охоты. Переселенцы добывали пушного зверя, птицу, заготавливали оленье панты, что приносило хорошие доходы. Так, в 1896 г. в Уссу-

рийском крае доход от охоты в среднем составил за зиму 200 руб. на одну семью.

Огромные лесные массивы способствовали возникновению на Дальнем Востоке лесозаготовительных промыслов. Распиловка леса, заготовка дров для пароходов и городов давали дополнительный заработок семьям крестьян и казаков. Например, в 1896 г. на продаже леса крестьяне Амурской области заработали 26 000 руб, а казаки — 50 000 руб.

Широкое развитие получили смолокурение, гонка дегтя, изготовление древесного угля, приготовление бочек для засолки рыбы и другие мелкие промыслы, связанные с лесом. Так, в 1896 г. в Амурской области производство смолы принесло крестьянским семьям доход в 3000 руб.

В Приамурском крае появился еще один источник существования крестьянских и казачьих семей — это извоз. Он стал главным занятием для живущих вблизи городов. Снабжение горожан продуктами питания и дровами, коммерческие перевозки приносили семье в среднем чистого дохода 200–300 руб. в год.

Значительные заработки получали крестьяне от почтовой гоньбы. Например, в 1886 г. доходы семей казаков Амурского войска от содержания станций и почтовой гоньбы составили 155 826 руб., а крестьян Амурской области — 6500 руб.

В южной части Дальнего Востока развивалось пчеловодство. Это занятие освоили многие семьи в Южно-Уссурийском крае. Некоторые из них держали до 300 ульев, что приносило годовой доход в несколько сот рублей.

Среди семей, переселившихся в Амурскую область с 1859 по 1912 г., были выходцы из русских (45,9%), а также украинских (37,5%) и белорусских (6,9%) губерний. В Приморской области преобладали семьи переселенцев из украинских губерний. В числе семей, прибывших в Приморье с 1858 по 1914 г., они составили 69,9%.

Первые семьи украинцев появились в Приамурском крае в 1883 г., прибыв из Одессы во Владивосток судами Добровольческого флота.

С целью хозяйственного обустройства семьям «морских» переселенцев оказывалась значительная помощь в соответствии с законом от 1 июня 1882 г. «О казенно-коштном переселении в Южно-Уссурийский край» [10, с. 216]. Они снабжались продовольствием 1,5 года, получали отводы земли (не более 100 десятин на семью) с правом выкупить в собственность по 3 руб. за десятину. Семьи украинцев получали предметы хозяйственного назначения (28 наименований), а также семена для полевых и огородных посевов. Каждой семье было выделено по 100 рублей для заготовки материалов на постройку жилища, по паре лошадей (быков) и одной корове. Кроме того, семьи освобождались от государственных податей и повинностей на пять лет.

Семьи белорусских переселенцев появились на российском Дальнем Востоке в начале XX в. Они занимались земледелием, отхожими промыслами и скотоводством.

Таким образом, характеризуя государственную политику по организации хозяйственной жизни восточнославянского населения, следует отметить ряд важных обстоятельств.

В деятельности органов власти первоочередным являлось наделение крестьянских семей землей. С этим администрация справилась вполне, поскольку земли хватало всем.

В целях оказания помощи семьям в местах вселения органы власти прибегли к испытанному методу — к предоставлению переселенцам ссуд и льгот. Эта помощь была необходимой крестьянским семьям, но для обустройства ее явно не хватало. Поэтому государство проводило политику, направленную на активизацию личной инициативы переселившихся семей.

В социальной сфере влияние государственной политики распространялось на социально-бытовые процессы. Социально-бытовые проблемы переселившихся семей в первую очередь сводились к жилищному строительству и к организации питания.

Местная администрация не вмешивалась в хозяйственно-строительные работы крестьянских семей. Она обеспечивала семьи землей под усадьбы и выделяла им средства на приобретение строительных материалов.

Дальневосточные усадьбы были просторными. Например, в Амурской области в конце XIX — начале XX в. под усадьбы нарезали по десятине земли.

Жилищное обустройство крестьян на Дальнем Востоке значительно отличалось от того, что было привычным в европейской части России. Жилищные постройки возводились выходцами из разных регионов России, принесшими на дальневосточную землю разнообразную культуру жилищного строительства. Русские переселенческие семьи строили срубные избы, а украинские — хаты-мазанки.

По мере адаптации семей к суровым климатическим условиям проживания в поселках выходцев из Малороссии появились срубные дома, вытеснившие глинобитные конструкции. Однако еще долго полы в этих домах оставались глиняными, крыши — соломенными.

Более заметное влияние на качественные показатели жилища оказало материальное положение семей крестьян и казаков. Наиболее бедные семьи использовали в своих домах соломенные крыши. Богатые покрывали дома и даже амбары американским плиссированным железом, что служило мерилom достатка семей.

В 1913 г. 93% семей старожилов Амурской области имели деревянные дома, из них под железной крышей — 30%. Среди казачьих семей этот показатель соответствовал 82% и 17%. В крупных населенных пунктах нередкими были кирпичные дома зажиточных старожильческих семей.

Администрация Дальнего Востока проводила мероприятия по организации питания семей переселенцев. Для них была создана сеть магазинов, торгующих продовольствием. Осуществлялась закупка продуктов питания за границей, что значительно облегчило положение переселенцев.

Эффективность политики государства по организации жизнедеятельности семей определялась степенью их закрепления на новом месте.

Процесс адаптации прошли далеко не все семьи. Те из них, которые не сумели приспособиться к условиям проживания в сельской местности, приписывались к городам или возвращались на родину. Например, с 1896 по 1912 г. в Амурскую область прибыло 26 614 семей (148 528 чел.), а выбыло за этот же период 2182 семьи (10 485 чел.) [3], что составило 8% от общего числа.

На основе изучения большого количества исторических документов автором сделан вывод о том, что при осуществлении государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев на Дальнем Востоке допускались серьезные просчеты:

- массово переселяющиеся малоимущие крестьянские семьи после 1900 г. изначально были обречены на большой возврат, так как экономически слабые семьи имели небольшое количество рабочих рук и не обладали необходимыми денежными средствами для хозяйственного обустройства. Например, в 1910 г. около 40% переселенцев водворились с капиталом в 100 руб., а для устройства требовалось не менее 600 руб. Эту проблему не могли решить небольшие ссуды, выделяемые государством в этом же году. Средний размер ссуды на одну семью в Приморской области составил 103 руб., в Амурской — 110 руб., что явно не соответствовало нуждам переселенцев. Именно на этот год приходится самый высокий показатель обратных переселенцев;

- земельные участки, выделенные переселенцам, оказались малопродуктивными к

сельскохозяйственной деятельности (заболоченность, гористость и т. д.). Для их использования требовались особые знания агротехники, чем не обладали новоселы. Поэтому они бросали земли и возвращались назад;

– был нарушен принцип прикрепления мест выхода переселенческих семей к местам их водворения по признаку наибольшего сходства условий проживания и хозяйствования. Это затрудняло природно-климатическую и хозяйственную адаптацию новоселов и приводило к их возвращению;

– подбор времени прибытия переселенцев был неудачным. Их привозили в конце осени, поэтому они не успевали сделать заготовки для успешной зимовки и были вынуждены вернуться;

– самым большим разочарованием переселенческих семей стало отсутствие церквей или их удаленность, нехватка свя-

щенников, что затрудняло удовлетворение духовных потребностей новоселов;

– условия, в которых оказались переселившиеся семьи, способствовали естественному отбору. Организовать жизнедеятельность в этих условиях смогли лишь относительно крепкие семьи.

И все же, несмотря на недостатки, государство реализовало систему мер по закреплению и адаптации семей на Дальнем Востоке. Оно обеспечило крестьян землей, способствовало стимулированию хозяйственной деятельности, осуществляло финансовую поддержку, содействовало укреплению новых социальных связей и отношений.

Таким образом, обобщая характеристику государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев, следует отметить, что она сыграла решающую роль в освоении Дальнего Востока, в развитии его экономического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 391. Оп. 5. Д. 562. Л. 319 об, 321.
2. *Кауфман А. А.* По новым местам (очерки и путевые заметки). 1901–1903. — СПб., 1905.
3. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. — Благовещенск, 1913.
4. ПСЗ. II. Т. XXXVI. 1861. № 36928.
5. ПСЗ. II. Т. II. 1882. № 633.
6. ПСЗ. III. Т. IX. 1889. № 6198.
7. ПСЗ. III. Т. XII. 1892. № 8755.
8. ПСЗ. III. Т. XXIV. 1904. № 24701.
9. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г.). — СПб., 1908.
10. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. — СПб., 1901. Вып. VIII.
11. Сборник узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. — СПб., 1908. Сб. 36. № 246.
12. Сборник узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. — СПб., 1912. Отдел 1. № 1439.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 391. Op. 5. D. 562. L. 319 ob, 321.
2. *Kaufman A. A.* Po novym mestam (oчерki i putevye zametki). 1901–1903. — SPb., 1905.
3. Obzor zemledel'cheskoj kolonizacii Amurskoj oblasti. — Blagoveshchensk, 1913.
4. PSZ. II. T. XXXVI. 1861. № 36928.
5. PSZ. II. T. II. 1882. № 633.
6. PSZ. III. T. IX. 1889. № 6198.
7. PSZ. III. T. XII. 1892. № 8755.
8. PSZ. III. T. XXIV. 1904. № 24701.
9. Sbornik zakonov i rasporyazhenij po zemleustrojstvu (po 1 ijunja 1908 g.). — SPb., 1908.
10. Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij o pereselenii. — SPb., 1901. Vyp. VIII.

ИСТОРИЯ

11. Sbornik zakonenij i rasporjazhenij Pravitel'stva, izdavaemyh pri pravitel'stvujushchem Senate. — SPb., 1908. Sb. 36. № 246.

12. Sbornik zakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva, izdavaemyh pri pravitel'stvujushchem Senate. — SPb., 1912. Otdel 1. № 1439.